

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал



2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2377
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2377

СОДЕРЖАНИЕ

- 5723-5739 К биографии орнитолога Николая Николаевича Сомова (1861–1923). Р. И. ПЕРЕКРЕСТОВ
- 5740-5743 Расширение списка видов авифауны Амурской области в 2023 году. А. И. АНТОНОВ, М. С. БАБЫКИНА, И. Ю. КОРЕНЮК
- 5744-5752 Птицы верхней части Джумгальской долины Внутреннего Тянь-Шаня (Кызарт, Базар-Турук, Килемче). Б. К. КАДЫРОВА
- 5753-5759 Распространение скального голубя *Columba rupestris* в Амурской области. В. А. ДУГИНЦОВ, Д. А. ИВАНОВ
- 5760-5762 Встречи летующих белых аистов *Ciconia ciconia* в Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 5762-5764 Причины снижения численности красноголового нырка *Aythya ferina* на водоёмах Белоруссии. А. В. КОЗУЛИН, О. А. ОСТРОВСКИЙ
- 5764-5765 Годовой цикл и динамика численности уток в Москве. К. В. АВИЛОВА, А. Б. ПОПОВКИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
Express-issue

2023 № 2377

CONTENTS

- 5723-5739 To the biography of ornithologist Nikolai Nikolaevich Somov
(1861–1923). R . I . P E R E K R E S T O V
- 5740-5743 Expanding the list of birds in the Amur Region in 2023.
A . I . A N T O N O V , M . S . B A B Y K I N A ,
I . Y u . K O R E N Y U K
- 5744-5752 Birds of the upper part of the Jungal valley of the Inner Tien Shan
(Kyzart, Bazar-Turuk, Kilemche). B . K . K A D Y R O V A
- 5753-5759 Distribution of the hill pigeon *Columba rupestris* in the Amur Oblast.
V . A . D U G I N T S O V , D . A . I V A N O V
- 5760-5762 The summer records of non-breeding white storks *Ciconia ciconia*
in the Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 5762-5764 Reasons for the decline in abundance of the common pochard
Aythya ferina on Belarus reservoirs. A . V . K O Z U L I N ,
O . A . O S T R O V S K Y
- 5764-5765 Annual cycle and population dynamics of ducks in Moscow.
K . V . A V I L O V A , A . B . P O P O V K I N A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

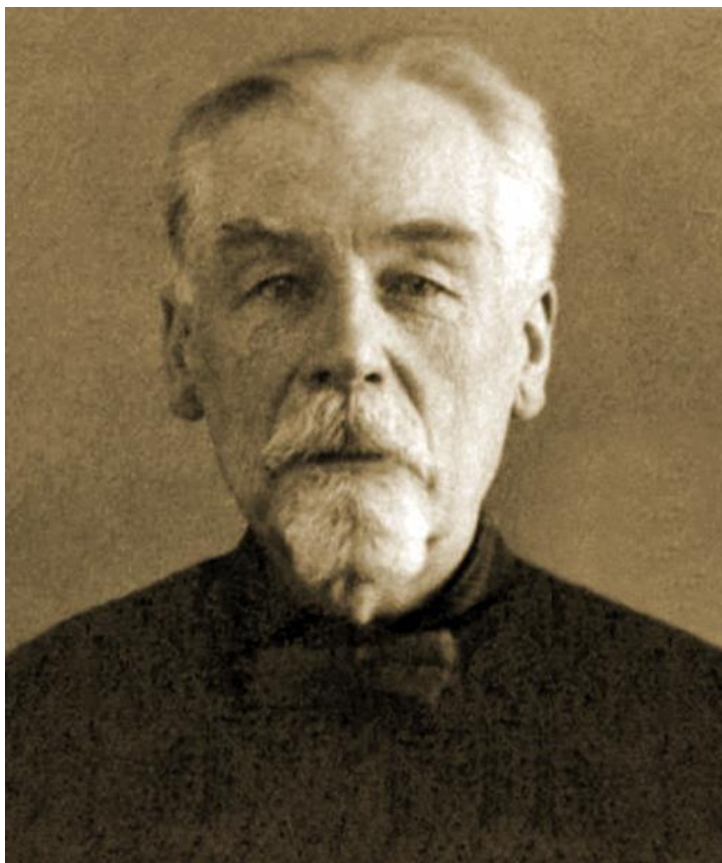
К биографии орнитолога Николая Николаевича Сомова (1861–1923)

Р.И.Перекрестов

Ромуальд Игоревич Перекрестов. Одинцово, Московская область, Россия. E-mail: perekrom@mail.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2023

В 1897 году была опубликована монография Николая Николаевича Сомова «Орнитологическая фауна Харьковской губернии». Труд учёного был замечен современниками, но ещё не осознан как большой вклад в отечественную науку. Осознание значимости проведённой им работы, признание научного подвига произошло только в начале XXI века: большое видится на расстоянии.



Николай Николаевич Сомов (1861–1923)

Торжественное признание заслуг орнитолога Н.Н.Сомова состоялось в 2011 году. Харьковские учёные-зоологи Михаил Викторович Баник, Татьяна Андреевна и Андрей Анатольевич Атемасовы – сотрудники кафедры биологии Харьковского университета, восхищённые основательностью исследовательской работы Сомова, создали учёных-биологов на «Сомовские чтения», посвящённые 150-летию со дня рождения учёного.

За прошедшее столетие ушли из жизни современники Н.Н.Сомова, утрачены многие документы, в том числе значительная часть коллекции, подаренной орнитологом музеям Санкт-Петербурга и Харькова. Устроители «чтений» представили слушателям всё, что тогда удалось найти в архивах о научной деятельности Николая Николаевича и его творческой биографии. В передовой статье М.В.Банник с сожалением отметил: «мы не знаем почти ничего о жизни учёного». На первых «чтениях» не было даже портрета Н.Н.Сомова.

Единственный, кто в Харькове долгие годы хранил память о Николае Николаевиче Сомове, была его младшая единокровная сестра Мария Владимировна Морошкина. После смерти брата в 1923 году она оказалась единственным обладателем фотографий родителей, писем брата и воспоминаний о его жизни. Мария Владимировна хранила монографию Н.Н.Сомова «Орнитологическая фауна Харьковской губернии» (1897) с дарственной надписью «Сестре Марии. Автор». В годы войны (1941-1943) Харьковская квартира Марии Владимировны на улице Данилевского была разрушена во время бомбёжки, удалось спасти самую малость вещей, книга и переписка были утрачены.

Сын Марии Владимировны Морошкиной, Игорь Михайлович Перекрестов, врач психоневролог, принимавший участие в создании и становлении первой в Советском Союзе кафедры психотерапии при харьковском Институте усовершенствования врачей, в воспоминаниях о своей жизни писал: «Моя старшая сестра, Татьяна Михайловна, 1904 года рождения, знала дядю Колю [Сомова] ещё до моего рождения. Он приезжал в 1910 г. на Дальний Восток, где родители жили в гарнизоне “Урочище Барабаш”. Там мой отец, Михаил Михайлович Перекрестов, служил в 8-м Восточно-Сибирском стрелковом полку.

Я же познакомился с дядей Колей в 1919 г., мне тогда было пять лет. В тот год после смерти папы мы переехали из Полтавы в Харьков на мамину родину. Харьков тогда был столицей «Харьковской военной области». На Южном вокзале нас встречала мама сестра, Надежда Владимировна Морошкина. Вещи погрузили на две пролётки и долго ехали через весь город. Дом дяди Коли, похожий на замок с башней, стоял в конце Максимилиановской улицы. Дядя Коля встречал нас, сидя на балконе. Он жил на втором этаже. Его жена, Елена Николаевна Цимерова, умерла. В доме постоянно пребывала наёмная домоправительница. В настоящее время в доме дяди Коли Сомова размещено Харьковское Медицинское общество.

Первый этаж занимала семья Александра Юзефовича, бывшего редактора газеты «Южный край». Юзефовичи переселились с Сумской улицы на окраину, на Максимилиановскую улицу, около 1921 г. Александр Юзефович был крещёный еврей и везде, где жил, устраивал домашнюю моленную. Танцевальный зал в особняке Н.Сомова он превра-

тил в домашнюю церковь. В этом зале в послевоенные годы проходили заседания Медицинского общества, там я выступал со своими докладами, сеансами лечебного гипноза и демонстрацией больных.

Вскоре мы переселились в дом «Саламандры» на Сумской улице, но часто собирались у дяди Коли. Я оставлял взрослых и отправлялся путешествовать из комнаты в комнату по закоулкам между стеклянными шкафами, в них были выставлены чучела птиц маленьких и больших, а также книги. Зрелище необъятного количества птиц, а особенно птичьи гнёзда с кладками разноцветных яиц, меня завораживало. Как в музее, птицы размещались на подставках, а рядом – гнёзда с кладкой яиц. Яйца птиц различались по размерам и окраске. Читать по-русски и по-немецки я начал до школы, поэтому пытался разобрать написанные полатыни непонятные названия птиц. Птицы казались мне волшебными, а птичьи яйца походили на драгоценные камешки, я с волнением кладоискателя рассматривал их и мечтал сам добывать птичьи кладки.

Пока я был мал, дядя Коля рассказывал мне забавные охотничьи истории, доставал ружьё и показывал, где антабка, где цевьё, приклад, дуло, учил различать птиц по оперению, по голосам. Чтобы я запоминал птичий язык, он переводил его на понятный мне русский. Например, перепел кричит: *«Фить-пирю, фить-пирю! – Спать-пора, спать-пора!»*. Индюк, когда сердится, восклицает: *«Голдер-болдер! Голдер-болдер!»*. Соловей не кричит, а поёт: *«Цы-ган, цы-ган! – Сало, сало, сало, сало пёк! – Пёк, пёк, пёк, пёк, пёк, пёк, пёк! – На хлебушек – кап!»*. Дядя увлёк меня своими рассказами настолько, что я решил, когда вырасту, стану дядей Колей.

Смерть дяди Коли была для меня невосполнимой потерей. Мне тогда было 9 лет. Я лишился старшего друга, можно сказать отца, доброго наставника. Мама также глубоко переживала потерю брата. Имя дяди Коли в последующие годы было всегда окутано ореолом святости. Мама в молитвах поминала брата и всегда плакала, когда мы посещали могилку дяди Коли на Усекновенском кладбище, в конце Пушкинской улицы.

Мама, Мария Владимировна, вкладывала в воспитание детей свои принципы, унаследованные от родителей. Например, одну неделю месяца разговаривала с нами только по-немецки, другую неделю – по-французски. Обязанности по уборке помещения, стирке, глажке, дрова, вода и т.п. распределялись по старшинству и по очереди. Мама также терпеливо воспитывала уважение к нашим предкам. В очередной день рождения родственников она устраивала вечер памяти, открывала альбом, показывала фотографии, рассказывала кем кто был, где жил, подчёркивая достоинства каждого. А затем устраивала чай со сладостями.

Культ дяди Коли поддерживался особо. Мама называла его путешественником, учёным-птицеведом, охотником. Я с трепетом брал в руки

книгу «Орнитологическая фауна...», листал и мечтал бродить с ружьём по лесам, полям в поисках неизвестных птиц.

После 8-го класса пришлось оставить школу, поскольку семья жила крайне бедно. Два года я подрабатывал в строительной проектной организации, составлял планы помещений перед предстоящим ремонтом и попутно занимался самообразованием, чтобы сдать экзамены за десятый класс экстерном. Обстоятельства напомнили мне детскую мечту «стать дядей Колей». Однажды я получил наряд на съёмку помещений биологического факультета. После работы с рулеткой в подвальных помещениях кафедры анатомии, где занятия со студентами вели профессор Лев Петрович Николаев и доцент Г.С.Козырев (спустя два года я сдавал им экзамен по анатомии), я отправился в зоологический музей и обнаружил там много чучел птиц, пожертвованных когда-то дядей Колей Сомовым Харьковскому университету. Об этом свидетельствовали пожелтевшие этикетки». Меня распирало чувство гордости...

Получив свидетельство об окончании среднего образования, я поступил на биофак Харьковского университета и даже успел дважды участвовать в студенческой экспедиции в пойму реки Кальмиус, организованной университетским профессором альгологом А.А.Коршиковым. Там, в Донбассе, мы работали под руководством Нины Тимофеевны Дидусенко (специалист альголог) с участием студента Ю.Зозулина. Мы изучали планктон и микроорганизмы водоёмов Донбасса» (И.М.Перекрестов. Воспоминания. Домашний архив Р.И.Перекрестова).

В конце 1970-х годов Игорь Михайлович стал писать мемуары и во время моих редких посещений Харькова зачитывал главы воспоминаний о жизни. История орнитолога Н.Н.Сомова заинтересовала меня, я решил для себя найти его монографию. Такое стало возможным, когда в начале 1980-х годов я переселился из-под Саратова в Подмоскowie. В библиотеке имени Ленина я нашёл книгу Н.Н.Сомова «*Aster brevipes* Sev» (Москва, 1891, университетская типография. Страстной бульвар. 36 страниц с таблицей) *. Книга посвящена «Профессору Михаилу Александровичу Мензбиру в знак глубокого уважения к его учёным трудам и в знак дружбы».

А в университетской библиотеке Московского университета я нашёл экземпляр книги Н.Н.Сомова «Орнитологическая фауна Харьковской губернии»†, в которой описаны 292 вида птиц. Книга имеет посвящение: «Глубокоуважаемому своему учителю, заслуженному профессору Павлу Тихоновичу Степанову посвящает автор». А на титульном листе авторская надпись чернилами: «Глубокоуважаемому Михаилу Александровичу [Мензбиру] на добрую память от автора». Книга «печатана по определению Общего Собрания Общества Испытателей Природы при Импе-

* Сомов Н.Н. 1892. *Aster brevipes* Sev // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи 1: 156-186.

† Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.

раторском Харьковском Университете». Секретарь Общества Василий Алексеевич Ярошевский. Книга издана как «отдельное приложение к 26-му тому «Трудов Общества Испытателей Природы при Императорском Харьковском Университете».

В «Предисловии» к монографии сказано: «Считаю приятнейшим для себя долгом высказать здесь мою искреннюю благодарность лицам, помогавшим своими почтенными замечаниями и советами: проф. А.В.Гурову, директору Харьковского Землед. Училища А.А.Колесову, проф. М.А.Мензбиру, бывшему директору Зоологического музея Академии наук Ф.Д.Плеске и проф. П.Т.Степанову; лицам, помогавшим мне при коллекционировании или способствующих этому: гр. Л.П.Гендриковой, Ф.К.Лоренцу*, П.В.Морошкину, бывшему моему препаратору Л.Ф.Манжосу, а также лицам, любезно уступившим мне некоторые ценные экземпляры птиц: Н.А.Зарудному, Н.П.Тринклеру, А.В.Чунихину и г. Светличному, Обществу Испытателей Природы при Императорском Харьковском Университете за напечатание и А.К.Дарре за любезное отношение к условиям печатания моей работы приношу мою признательность. Харьков. Декабрь 1892 – октябрь 1897».

С пятой страницы книги Н.Н.Сомов описывает историю Зоологического музея Харьковского императорского университета с точки зрения орнитолога: «В 1825 г. профессором зоологии Харьковского Университета определён И.А.Криницкий. Зоологический музей, основанный в 1807 г. под названием Натурального Кабинета и пополнявшийся различными предметами, в то время представлял крайнюю бедность. При вступлении в должность Криницкий доносил Правлению о состоянии Кабинета следующее: “Класс млекопитающих представляет только несколько чучел и малозначащие части их. Собрание птиц (около 290) заслуживает некоторого внимания тем, что большая часть их туземные. Профессор Чернай следующим образом характеризует деятельность Криницкого: «Заведуя Кабинетом с 1826 по 1836 год г. Криницкий с редкою деятельностью пополнял его то покупкою новых предметов, то меною животных, собранных им в окрестностях Харькова или во время разъездов по южной России, на чужестранные из коллекций его корреспондентов гг. Карелина, Фальдермана Стевена. Беесера Парейса и др. Равным образом он умел заинтересовать своих учеников и посторонних лиц собиранием естественных предметов... (см. Систематический каталог предметов, хранящимся в Зоологическом Кабинете Императорского Харьковского университета, по 1848 год. Харьков. 1854, с. 7)» ...

«В 1835 г. г. Криницкий был командирован на Кавказ и в Крым, откуда доставил 4 млекопитающих, 28 птиц и 13 амфибий. Вскоре, после

* Фёдор Карлович Лоренц (1842-1909) – автор более 40 научных работ по орнитологии, владелец таксидермической студии в Москве, выпускавшей чучела животных и птиц.

совершения путешествия, смерть похитила из среды университета этого деятельного учёного и преобразователя Зоологического Кабинета... (12 сентября 1838)». В 1826 г. общее число предметов Зоологического музея было – 1987, а в 1838 г. – 7924, птиц прибавилось до 506.

Криницким был составлен рукописный систематический каталог птиц и материальная книга Зоологического Музея. В этот каталог и после Криницкого вносили названия поступавших предметов профессора И.О.Калиниченко, А.В.Чернай и П.Т.Степанов.

Калиниченко заведовал музеем с 1838 по 1841 г. Относительно птиц он ничем не обогатил местного орнитологического собрания и работ по местной авифауне не писал.

После Калиниченко зоологическим музеем заведовал проф. ботаники В.М.Чернай (1841-1845). В его время в наш музей поступила небольшая оологическая и нидологическая коллекции, которые вместе с прежними от дурной препаровки скоро пришли в полную негодность. В.М.Чернай оставил интересную заметку о кедровке (*Nucifraga caryocatactes*), помещённую в Вестнике Естественных Наук за 1856 г. № 5, с. 130-135, и дал табличку, весьма удовлетворительно её изображающую.

С 1845 г. заведывание зоологическим музеем перешло к профессору А.В.Чернаю. Он сам не экскурсировал или экскурсировал очень мало и не коллекционировал. Обогащение музея местными птицами происходило или путём пожертвований посторонних лиц, или посредством покупок на харьковском базаре. Из поступивших в то время коллекций наиболее интересным является собрание птиц прозектора (потом профессора Ветеринарного Института) Галицкаго (1847). Коллекция заключала всего 165 экземпляров, собранных в различных местах южной России, и только немногие из них добыты в Харьковской губернии. Такие экземпляры носили особую отметку. Между тем, Чернай в своих работах, очевидно, всех их признал за харьковских. Некоторые экземпляры были определены неверно и в таком виде внесены в списки.

В 1873 г. заведывание зоологическим музеем перешло к профессору П.Т.Степанову. С этого момента для зоологического музея наступило время систематического порядка и пополнения. Старые экземпляры заменялись на новые. Выписывалось множество предметов, необходимых для преподавания, для сравнения, и только в крайнем случае выписывались предметы показательные.

В 1886 г., по поручению и при ближайшем руководстве П.Т.Степанова, я занялся проверкою определений экземпляров местной орнитологической коллекции. В 1892 г. П.Т.Степанов сложил с себя обязанности заведующего музеем. В это время в музее было 450 экземпляров местных птиц, небольшая коллекция птичьих гнёзд с кладками, собранная почти исключительно П.Т.Степановым, и небольшая, но правильно определённая оологическая коллекция, составившаяся из остатков

прежних коллекций. Многие яйца потеряли окраску: выцвели».

С 14-й страницы Н.Н.Сомов рассказывает о своей научной работе: «За изучение местной орнитологической фауны я принялся в 1875 г. [юноше было 14 лет – *Р.П.*]. Сначала исследовал орнитологическую фауну вокруг Харькова в радиусе 30 км. Весной и летом центром экскурсий было с. Лебяжье, Змиевского уезда... До 1880 г. птиц не препарировал, занимался только добычей птиц для определения вида и сбором кладок яиц. Многие из них погибли. Записи в основном не вёл.

С 1880 г. получив уже навык в наблюдениях, я стал вести журнал, куда вносил подробные ежедневные заметки о животных, преимущественно о птицах. К этому времени я научился различать птиц по голосам, по полу, по повадкам. По особенностям рельефа местности мог называть вид птиц, который предпочитает здесь гнездовье».

С 1880 года Н.Н.Сомов учился в Харьковском университете на отделении естественных наук физико-математического факультета.

«В 1885 г. в кандидатской работе Материалы для орнитологической фауны Харьковской губернии я уже указал на различие состава её в восточной и западной половинах края. Исколесив всю губернию, несколько раз пройдя путь, по которому следовал в 1874 г. Гюндельштедт, я по несколько раз бывал в каждом из уездов. Совершенно не исследованной осталась только северо-западная часть Лебединского уезда.

С 1885 г. я уже вполне посвятил время на изучение авифауны Харьковской губернии и орнитологической литературы. При скудости нашей университетской библиотеки работами по орнитологии, я пользовался трудами иностранных учёных, благодаря любезности проф. М.А.Мензбира и академика Ф.Д.Плеске, приславших мне для пользования сочинения английских учёных».

Н.Н.Сомов в эти же годы самостоятельно побывал в зоологических музеях Парижа, Берлина и Лондона.

«Чтобы ближе познакомиться с коллекцией зоологического музея и с письменными документами, хранящимися в зоологическом кабинете университета, я с 1886 г. занял должность сверхштатного лаборанта. В том же году, по поручению и под руководством заведовавшего тогда зоологическим музеем проф. П.Т.Степанова, я занялся переопределением и приведением в порядок местной орнитологической коллекции. Видя, что собрание университета довольно скудно, что в нём недостаёт многих представителей нашей фауны, я стал понемногу лично коллекционировать».

Н.Н.Сомов умалчивает о постигшем его несчастье. В 1887 году во время охоты Николай поставил ружьё прикладом на землю и оперся рукой на дульный конец ствола. Произошёл выстрел – заряд дроби полностью ампутировал кисть. Николаю было 26 лет. Исследователь потерял возможность самостоятельно препарировать птиц и изготавливать чучела.

«С весны 1888 г., благодаря любезности известного московского таксидермиста Ф.К.Лоренца, взявшегося безвозмездно приготовить для меня препаратора, коллекционирование пошло гораздо успешнее. Производилось оно круглый год: весной и осенью в определённых, наиболее обещающих местах, а летом и зимою – или во время экскурсий, или в местах временного пребывания. Кроме личных сборов, я приобрёл небольшую, для меня собранную коллекцию птичьих шкурок из окрестностей г. Ахтырки от А.Ф.Дюбуа и от Ф.Х.Нейгебауэра, из того же уезда. К сожалению, большинство из этих экземпляров были плохо препарированы и поэтому только немногие из них сохранены и занумерованы...

В настоящее время собранная мною коллекция включает около 2000 номеров шкурок. Гнёзд с полными кладками собрано около 150 видов и, кроме того, собрана порядочная отдельная оологическая коллекция... Все добытые экземпляры препарировались с возможной тщательностью. Пол их определялся анатомически. Желудки собраны отдельно и сохраняются для определения пищи животного в различное время года и в различном возрасте для определения пользы или вреда данного вида для сельского хозяйства и лесоводства, что требует совместной работы ботаника, энтомолога и орнитолога, поэтому я и откладываю это до другого раза...

Определение собранных экземпляров производилось по лучшим иностранным руководствам, а сравнение с западноевропейскими формами производилось или по имеющимся экземплярам, или по лучшим рисункам. В трех-четырёх затруднительных случаях я отправлял свои экземпляры для проверки определений нашим специалистам: в Петербург – академику Ф.Д.Плеске и в Москву – проф. М.А. Мензбиру. В настоящее время две трети собранной мною коллекции находятся в зоологическом музее Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге» (Сомов 1897).

По сведениям М.В.Баника (2011), «в декабре 1895 г. за выдающиеся заслуги, не раз оказанные Зоологическому музею Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, по представлению его директора Фёдора Эдуардовича (Дмитриевича) Плеске, Николай Николаевич Сомов получил звание “корреспондента музея”. А в 1904 г. среди экспонатов, принесённых в дар Зоологическому музею, “особо ценным и единственно добытым на территории европейской части Российской империи стал экземпляр свэнсонова дрозда *Catharus ustulatus*” (Отчёт... 1905 г.) <...> Часть коллекции и оологические сборы были в 1897 г. пожертвованы Н.Н.Сомовым Зоологическому кабинету Императорского Харьковского университета (Отчёт... 1898)». М.В.Банник также отметил, что труд Н.Н.Сомова, несмотря на языковой барьер, оказался востребован немецкоязычными орнитологами, в отличие от англоязычных учёных, игнорировавших работу Н.Н.Сомова.

По сообщению Т.Н.Девятко (2011), в настоящее время в Музее природы Харьковского университета из сборов Н.Н.Сомова сохранилось чуть меньше сотни кладок яиц, одна тушка и 19 чучел: всего – 116 единиц хранения.

Н.Н.Сомов в предисловии к своей монографии благодарит П.В.Морошкина за помощь, оказанную ему в подготовке книги. Только в нашей семье известно, что это сводный брат Николая Сомова – Пётр Владимирович Морошкин. Петя Морошкин после трагедии 1887 года, случившейся с Николаем Сомовым, стал верным его оруженосцем «Санчо-Пансой» во всех последующих экспедициях.

Здесь следует рассказать о семье, в которой рос и воспитывался Коля Сомов.



Софья Николаевна Красовская

Софья Николаевна Красовская (1842 года рождения) в первом браке с Николаем Николаевичем Сомовым (1833 года рождения), поручиком, помещиком Харьковской губернии, родила в 1861 году Колю, будущего орнитолога.

Второй брак был заключён с Владимиром Андреевичем Морошкиным. Владимир Морошкин приехал в Харьков в 1865 году, куда был командирован для создания Контрольной палаты. Он окончил медицинский факультет при Московском университете, участвовал в Крымской

кампании, а затем служил чиновником Государственного контроля. От первого брака с Варварой Петровной Н у В.А.Морошкина остался сын Петя, 1863 года рождения.

Софья Николаевна в браке с В.А.Морошкиным родила дочь Надю (Надежду Владимировну Морошкину). Долгие годы Надежда Владимировна работала библиографом, а затем директором Медицинской научной библиотеки города Харькова (улица Сумская, дом 4), умерла зимой 1942 года от голода и холода, похоронена в сквере напротив Драматического театра, между памятниками Пушкину и Гоголю.



Надежда Владимировна Морошкина. 1904 год

После смерти В.А.Морошкина в 1876 году за Софьей Николаевной стал ухаживать врач Леопольд-Генрих Александрович Гутоб (сохранилась его фотография), от которого родилась Мария (1880 года рождения). Девочке дали фамилию матери, а отчество Владимировна.

Таким образом, в семье Софьи Николаевны Красовской подрастали четверо детей. Духовное родство между единоутробными и сводными детьми воспитывалось с раннего детства. Софья Николаевна была приверженцем строгой дисциплины, приучала детей к труду, порядку, воспитывала уважение к предкам, обучала иностранным языкам. Когда Пете Морошкину исполнилось 14 лет, Софья Николаевна (мачеха) поматерински хлопотала, чтобы Пётр Владимирович Морошкин был внесён в списки дворян Харьковской губернии. Это дало ему возможность вступать в наследственные права со стороны Морошкиных.

Отцовская ветвь Софьи Николаевны – это древний род малороссийских помещиков Красовских, родоначальником которого считается Иосиф Красовский «благородный», который «за неколебимую веру, военные, верные и храбрые поступки в Войске Запорожском, получил 5 июня 1659 года на вальном сейме в Варшаве привилегию короля Яна-Казимира на ленное поместье в воеводстве Черниговском с. Волынку со всеми угодьями и хуторами...» (Модзалевский 1910, с. 566). Потомки Иосифа Красовского в нескольких поколениях служили в армии сначала Гетману и польскому Королю, а затем присягнули русскому Царю.

Николай Петрович Красовский (12 декабря 1808 – 28 июня 1855), отец Софьи Николаевны, в 1828 году окончил курс Императорского Московского университета со степенью кандидата, служил в Департаменте государственного казначейства, служил в казачьих полках Черниговской губернии, уволился в чине майора, с 1844 года – инспектор студентов Харьковского университета, с 1846 – директор 2-й Харьковской гимназии. Женат на графине Марии Симоновне Гендриковой.



Мария Симоновна Гендрикова, в замужестве Красовская

Мария Симоновна Гендрикова была дочерью Симона Сергеевича и Елизаветы Васильевны. А через отца Симона Сергеевича, деда Сергея Ивановича (женат на княжне Мещерской) приходилась правнучкой Ивану Симоновичу Гендрикову (1717-1778).

Между Красовскими, Гендриковыми и Сомовыми родственные связи и дружба завязались ещё в 1830-е годы, когда две дочери графа Симона Сергеевича Гендрикова, Александра (1820 г. р.) и Мария (1818 г.р.), вышли замуж: Александра за штабс-капитана Василия Александровича

Сомова, а Мария – за Николая Петровича Красовского. От брака Марии с Николаем Красовским родилась Софья Николаевна Красовская (родилась 13 марта 1842). Восприемником при крещении малютки Софьи были: помещик Воронежской губернии Василий Александрович Сомов... Дети Николая Петровича Красовского и Марии Симоновны Гендриковой: Александр, Николай и Софья, – родились в Чугуеве, под Харьковом, а Елизавета и Мария – в Харькове. Среди восприемников детей Красовских были граф Александр Иванович Гендриков, Елизавета Васильевна – жена Симона Сергеевича Гендрикова, графиня Прасковья Александровна Гендрикова (Хилкова), фрейлина императрицы Марии Фёдоровны. Детей Красовских крестили в церкви при 2-й Харьковской гимназии. Таким образом, Красовский Николай Петрович породнился с Гендриковыми и с Сомовыми (Модзалевский 1910). Однако в семье Софьи Николаевны Красовской приоритет отдавался не Сомовской родословной, не Морошкинской или Красовских, а Гендриковской.

В семейном альбоме Марии Владимировны Морошкиной (Перекрыстовой) и сына её, Игоря Михайловича Перекрыстова, есть фотография Софьи Николаевны Красовской (Сомовой), фотография её мамы, Марии Симоновны Гендриковой (Красовской) – бабушки, – ветвь Гендриковых. Фотографий братьев и мужей нет. При большевиках все фотографии мужчин в военной форме были уничтожены владельцами альбома.

Культ предков Гендриковых подпитывался семейными легендами и воспоминаниями. В семье знали, что Гендриковы в нескольких поколениях были приближены ко двору Императора. Знали, что имение «Графское» в Волчанском уезде Харьковской губернии было пожаловано Симону Гендрикову Екатериной I; что Иван Симонович Гендриков (1719-1778) был камергером Великой Княгини Екатерины Алексеевны, а в 1750 году в качестве посланца императрицы Елизаветы Петровны занимался делами по избранию нового гетмана Малороссии (Долгоруков 1855).

Московский дом Гендрикова был приобретён издателем Николаем Ивановичем Новиковым и там была размещена типография. П.Симони (1927, с. 24, 25) сообщает: «Книготорговец Кольчугин Николай Никифорович (1753-1827) из крестьян старообрядцев Стародубья <...> до и после 1790 г. производил торг книгами, получая оные из Санкт-Петербургской Академии наук и из типографии Новикова <...> что в доме бывшем графа Гендрикова...».

Ещё более древняя легенда гласила о том, что родоначальниками рода Гендриковых были прибалтийские немцы: крестьянин Симон Леонтьев Гендриков и Христина Самуиловна Скавронская, сестра Марты Скавронской и Анны Скавронской – все они из местечка Алуksне (Латвия), где воспитывались пастором Глюком. Пастор был родственником и взял осиротевших девочек на воспитание. Пастор Глюк внёс большой вклад в культуру Латвии, он составил латышскую азбуку, перевёл

на латышский язык Библию, открыл школы для обучения детей латышской грамоте. Надо полагать, что девочки, пребывая в семье пастора, получили достойное образование. В 1702 году пастор Глюк стал пленником фельдмаршала Шереметева и вместе с Мартой отправлен в Москву, где назначен директором гимназии. Умер Глюк в 1705 году (Тимошенко 1985, с. 20). Марта стала женой Петра Первого, а её дочь, императрица Елизавета Петровна, приблизила Гендриковых к императорскому престолу. Не случайно семья Софьи Николаевны придерживалась давней традиции, идущей от предков – передавать из поколения в поколение русское-немецкое двуязычие. Не случайно летние месяцы Коля, Петя и Надя проводили в имении Л.П.Гендриковой, а орнитолог Николай Сомов во время своих полевых занятий часто останавливался в имении Лебяжье, принадлежавшем графине Л.П.Гендриковой.

В имении Лебяжье в кругу приближённых к графине Л.П.Гендриковой (28 июля 1857 года) был талантливый самородок из крестьян, который путём упорного самообразования овладел богатством русской и зарубежной литературы, немецким языком, стал знатоком сельского хозяйства, животноводства, садоводства. Имя его в нашей семье забылось. Но именно он первым увлёк мальчишек Колю Сомова и Петю Морошкина охотой, учил узнавать растения, птичьи голоса, находить кладки яиц и наблюдать за повадками самца и самки, преподавал им начальные знания по орнитологии. И вместе с ними изучал фауну окрестностей Харькова. Так началось увлечение Коли Сомова орнитологией.



Игорь Михайлович Перекрестов – студент
биофака Харьковского университета. 1930-е годы.

С конца 1890-х годов Н.Н.Сомов часто выезжал в своё имение в селе Мартовая. Там был сад, птичник, огород. Всё это сдавалось в аренду. С имением Мартовая связано радостное событие в жизни его сестры, Марии Владимировны. В церкви соседнего села Кочеток в 1896 году она венчалась с поручиком Михаилом Михайловичем Перекрестовым, а затем молодожёны провели часть медового месяца в Мартовой. Дружеские отношения между братом и сестрой не в силах были ослабить ни время, ни расстояние. Игорь Михайлович Перекрестов вспоминал, что его мама, Мария Владимировна, хранила связку писем от Николая Сомова. А в 1910 году Николай Сомов пересёк всю Россию и приехал в военный гарнизон «Урочище Барабаш» на Дальнем Востоке, где несколько летних месяцев провёл в семье Перекрестовых. После отъезда Николая обнаружился забытый им протез руки. В письме Николай писал, чтобы не забываются с пересылкой протеза: у него есть несколько запасных. Протез вернулся к своему владельцу в 1915 году, когда мама возвратилась в Европу.

При жизни Н.Н.Сомова его труд был отмечен профессором Михаилом Александровичем Мензбиром, профессором Павлом Тихоновичем Степановым, академиком Фёдором Дмитриевичем Плеске, профессором Томского университета Германом Эдуардовичем Иоганзенем (Россия, 1898), Якобом Шенком (Германия, 1911), Франческо Чиги (Италия, 1908). В «Полном описании нашего Отечества», в части, посвящённой Малороссии, в описании фауны Харьковщины приведены отрывки из монографии Николая Николаевича Сомова без ссылки на автора (Карпов и др. (сост.) 1903). «Известный харьковский орнитолог» Н.Н.Сомов упомянут в «Очерке истории зоологии в Харьковском университете» (Волчанецкий и др. 1955), где дана сдержанная оценка заслуг учёного. В 1999 году Н.Н.Сомов был включён в Библиографический справочник «Орнитологи Украины» (Баник 1999, с. 33-36).

Настоящее открытие и признание заслуг орнитолога Сомова состоялось в 2011 году в городе Харькове во время первых «Сомовских чтений». Михаил Викторович Баник впервые после профессора Томского университета Г.Э.Иоганзена (1898) осуществил глубокое вдумчивое прочтение труда Н.Н.Сомова, отметил тщательность наблюдений за каждым видом птиц, показал глубину проникновения исследователя в жизнь каждого вида, оценил стремление автора искать и находить зависимость местообитания и повадок птиц от климата, рельефа местности, от наличия кормовых растений и насекомых, прослежены приёмы кормодобывания, гнездовой биологии отдельных видов и др. М.В.Баник (2011) сделал вывод, что «исследование Н.Н.Сомова — это одна из первых отечественных работ по экологии птиц». В последующие годы харьковчанами был обнаружен архив Харьковского общества испытателей природы, который позволил узнать, что Н.Н.Сомов в 1883 году по предложению дей-

ствительных членов Общества Павла Тихоновича Степанова и Василия Алексеевича Ярошевского был избран в сотрудники Общества, а в 1892 году по предложению Владимира Васильевича Рейнгарда и В.А.Ярошевского – в действительные члены Харьковского общества испытателей природы. В 1893 году после обсуждения доклада Сомова и его рукописи «Орнитологическая фауна Харьковской губернии» принято решение о напечатании книги Н.Н.Сомова в количестве 100 экз. за счёт автора. В 1892 году Н.Н.Сомов на заседании Общества дал согласие на просьбу Парижского городского естественноисторического музея поделиться имеющимися у него экземплярами птиц (Банник, Атемасова 2014).

В 2012 году я узнал о состоявшихся в Харькове «Сомовских чтениях», разыскал организаторов «чтений» Михаила Викторовича Баника, Татьяну Андреевну и Андрея Анатольевича Атемасовых. Первым ко мне был вопрос: «Нет ли у Вас фотографии Н.Н.Сомова?». Оказалось, что организаторам конференции не удалось найти портрета орнитолога Сомова. Завязалась переписка. Мне приятно было обрадовать их тем, что в моём семейном альбоме есть фотография Николая Николаевича. Я сообщил им дополнительно некоторые подробности из биографии орнитолога, известные из воспоминаний моего родителя, Игоря Михайловича Перекрестова. Харьковчане присылали мне все свои статьи, посвящённые Н.Н.Сомову, приглашали на очередные «чтения» в качестве почётного гостя. В 2014 году состоялись вторые «Сомовские чтения», на которые я не рискнул ехать. Мои однокурсники по мединституту настойчиво отговаривали меня от поездки в Харьков, чтобы не подвергать себя смертельному риску: на улицах нацисты нападают на русскоговорящих прохожих, а тем более приезжих из России, избивают битами или же арестовывают, и они исчезают бесследно.

Харьковские биологи за несколько лет проделали большую поисковую работу. Они проследили родословную Сомовых, нашли ряд документов и воспоминаний его современников-орнитологов.

Полтавский орнитолог Николай Иванович Гавриленко вспоминал, что подружился с Н.Н.Сомовым в годы учёбы в Харьковском университете в 1912-1916 годах: «Теперь, живя в Харькове, я сделался частым гостем Н.Н.Сомова, человека вполне здорового, но потерявшего ноги и руку... Сомов, вполне европейски образованный человек, хорошо знакомый с музеями Лондона, Парижа и Берлина, оказался для меня кладом. От него я получал ... разрешение пользоваться его личной библиотекой, в которой, кроме русских изданий, было много книг иностранных авторов, не имеющих даже в хранилищах университета <...> В доме Сомова мне пришлось побывать на званом обеде, который давал хозяин по случаю приезда в Валки и специально посетившего Сомова крупнейшего исследователя туркестанской фауны Николая Алексеевича Зарудного (между прочим, первого европейца, прошедшего по Восточной Пер-

сии и вышедшего к Индийскому океану). Здесь, на обеде, собрались столпы тогдашней зоологии Пётр Петрович Сушкин, Александр Михайлович Никольский, Н.А.Зарудный, сам Н.Н.Сомов (труды которого и сейчас служат образцом для работников орнитологии), Борис Сергеевич Вальх, а из молодёжи Вениамин Владимирович Куколь-Яснопольский, Евгений Семёнович Птушенко, Павел Вадимович Серебровский и я» (Банник, Атемасова 2014. Все они оставили заметный след в отечественной орнитологии).

Был также обнаружен «Некролог» на смерть Николая Николаевича, составленный орнитологом Виктором Григорьевичем Авериним. Этот некролог опубликован в журнале «Охота и рыболовство» за 1923 год. В первой части «Некролога» В.Г.Аверин пересказывает содержание «Предисловия» из монографии Н.Н.Сомова. Вторая часть «Некролога» представляет интерес как свидетельство современника, ученика, единомышленника: «Покойный Н.Н. не служил нигде, если не считать, что он в своё время состоял в Университете сверхштатным лаборантом при зоологическом кабинете, куда он поступил с специальной целью изучить коллекции кабинета. Н.Н. состоял почётным членом и секретарём Харьковского Общества Испытателей природы, Московского Общества Испытателей Природы и корреспондентом Зоологического Музея Российской Академии Наук (с 13 декабря 1895 г.).

Им напечатаны следующие научные работы:

Ssomov N. 1891. Beitrag zur Kenntniss des Zwerghabichts (*Astur brevipes* Sev.) // *Ornithol. Jb.* 2, 4: 121-151.

Сомов Н.Н. 1892. *Astur brevipes* Sev. // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 156-186.

Ssomov N. 1896. Das erste Vorkommen von *Turdus swainsoni* Cab. in Russland // *Ornithol. Jb.* 7, 2: 79-80.

Ssomov N. 1896. Ein abweichendes Exemplar der Mehlschwalbe // *Ornithol. Jb.* 7, 2: 80.

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.

Кроме этих уже напечатанных работ, им оставлена рукопись совместной с доктором Б.С. Вальхом [учеником Н.Н.Сомова – Р.П.] работы “*Revisio avium guberniae Charkowiensis*”, хранящаяся у последнего.

Наследство, научное и материальное, оставленное Н.Н., представляет огромную ценность для страны, для её изучения и особенно мы, харьковцы, это должны ценить. Его книга – образец для всех, для нас является настольной и к тому же не только для учёных высокой квалификации; каждый сознательный охотник и любитель природы найдёт в ней неисчерпаемый источник знаний о наших пернатых друзьях.

Перед моими глазами, сейчас, как живая, фигура Н. Н-ча, когда я его видел последний раз; в тихий осенний вечер на балконе дома по Максимиллиановской улице мы сидели и беседовали... о птицах и он с оживлением сообщал, что только что видел пролетавшего ястреба-бюльбюля и своей отстреленной рукой как-то особенно трогательно и мило изображал линию полёта птицы...

Улетела и эта чудесная душа от нас в безвестные края, и люди потеряли бескорыстного служителя науки и вечного труженика на её ниве. Мир праху твоему, дорогой друг и учитель» (Аверин 1923).

Мнение В.Г.Аверина, высказанное в 1923 году, что «научное и материальное наследство Н.Н.Сомова представляет огромную ценность для страны», теперь, спустя сто лет, остаётся злободневным. В.Г.Аверин отметил главную черту учёного: «бескорыстный служитель науки». Николай Николаевич Сомов, обеспеченный помещик, не стремился к карьере университетского профессора. Он предпочитал разгадывать загадки природы, оставаясь вольным исследователем-путешественником, «свободным художником-натуралистом». Судьба не жаловала учёного, но, несмотря на тяжкие испытания, он не прекращал самоотверженно служить науке и России, открывая не замеченные ранее врождённые и приобретённые повадки птиц, предвосхищая новые направления развития науки о природе.

Л и т е р а т у р а

- Аверин В.Г. 1923. Николай Николаевич Сомов (некролог) // *Охота и рыболовство* 5/6: 29-30.
- Банник М.В. 1999. Николай Николаевич Сомов // *Орнитологи Украины. Библиографический справочник*. Харьков, 1: 33-36.
- Банник М.В. 2011. Книга Н.Н.Сомова «Орнитологическая фауна Харьковской губернии» – ключ к современной экологии птиц // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: виды сообщества, взаимосвязи. Кн. 1. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 21-22.
- Банник М.В., Атемасова Т.А. 2014. Новые материалы к биографии Николая Николаевича Сомова (1861-1923) // *Птицы бассейна Северского Донца* 12: 294-305.
- Волчанецкий И.Б., Медведев С.И., Воловик М.П. 1955. Очерк истории зоологии в Харьковской университете // *Учён. зап. ун-та* 59: 81-122.
- Девятко Т.Н. 2011. Сборы Н.Н.Сомова в коллекции Музея природы Харьковского национального университета // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: виды сообщества, взаимосвязи. Кн. 1. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 76-79.
- Долгоруков П.В. 1855. *Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым*. СПб., 2: 1-327.
- Карпов Б.Г. и др. (сост.) 1903. Малороссия // *Россия. Полное описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей* / В.П.Семёнов (ред.), П.П.Семёнов и В.И.Ламанский (общ. рук). СПб.: I-X, 1-517.
- Модзалевский В.Л. 1910. *Малороссийский родословник*. Киев, 2: 566.
- Симони П. 1927. *Книжная торговля в Москве XVIII-XIX столетий. Московские книгопродавцы Кольчугины в их книготорговой деятельности и бытовой обстановке*. Л.: 1-94.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Тимошенко В.А. 1985. *Алуксне*. Рига: 1-57.



Расширение списка видов авифауны Амурской области в 2023 году

А.И.Антонов, М.С.Бабыкина, И.Ю.Коренюк

Алексей Иванович Антонов, Марина Сергеевна Бабыкина. Государственный заповедник «Хинганский», Архара, Амурская область, Россия. E-mail: alex_bgsu@mail.ru; bimark@mail.ru
Ирина Юрьевна Коренюк. Талакан, Амурская область, Россия. E-mail: burpike@gmail.com

Поступила в редакцию 18 декабря 2023

После публикации каталога птиц Амурской области (Антонов, Дугинцов 2018) инвентаризационные работы в регионе не прекращались (Антонов и др. 2020) и по состоянию на начало 2023 года в актуальный итоговый список птиц области было включено 347 видов. Наши данные, приведённые в настоящей статье, включают описание регистраций четырёх новых залётных видов, не встречаемых ранее в регионе вовсе или имевших неподтверждённый статус. Таким образом, авифауна Амурской области на конец 2023 года включает 351 вид. Поскольку фауна птиц изучена в рассматриваемом регионе относительно полно, расширение списка происходит в настоящее время преимущественно за счёт залётных видов, включая сверхдальние залёты.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Первая документированная регистрация вида произошла на озере 3-е Лебединое в Хинганском заповеднике 17 мая 2020, однако из-за крайней схожести некоторых нарядов белоглазого нырка и нырка Бэра *Aythya baeri* полной уверенности в верности видовой идентификации у нас не было (Антонов и др. 2020). С 28 апреля по 10 мая 2023 на том же озере достоверно наблюдались оба вида: 2 самца и 1 самка нырка Бэра и не менее 2 самцов белоглазого нырка (рис. 1). Эти птицы чаще всего держались одной группой, причём вначале (в апреле) были отмечены только нырки Бэра, а самцы белоглазого нырка появились возле них несколько позже, уже в мае. Отметим, что в это время на озере происходит значительная концентрация других уток многих видов (почти ежедневно в конце апреля – начале мая здесь учитывается более 100 особей), в частности, хохлатой *Aythya fuligula* и красноглазой *A. ferina* чернетей.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Одиночная самка наблюдалась на озере 3-е Лебединое в Хинганском заповеднике с конца апреля до 17 мая 2023 (рис. 2). Она держалась в скоплении лутков *Mergellus albellus* и первое время не идентифицировалась нами как отдельный вид из-за некоторого сходства самочьих нарядов этих уток. Заметим, что это первая встреча красноносого нырка не только в Амурской области, но и во всём левобережном Приамурье (Пронкевич 2016). Очевидно, мы имеем дело с очень дальним залётом.

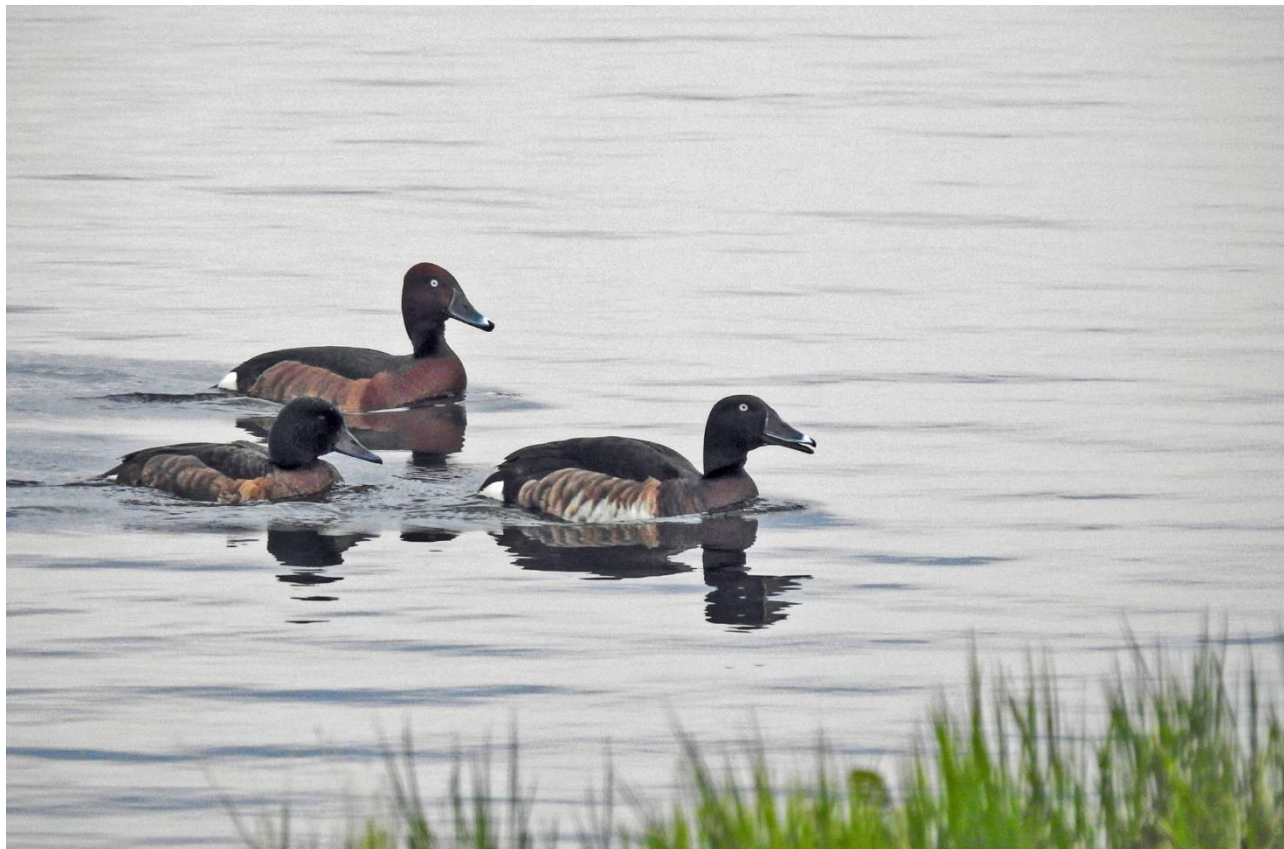


Рис. 1. Пара нырков Бэра *Aythya baeri* (на переднем плане) и самец белоглазого нырка *Aythya nyroca*. Озеро 3-е Лебединое. Хинганский заповедник. 8 мая 2023. Фото М.С.Бабыкиной



Рис. 2. Самка красноногого нырка *Netta rufina*. Озеро 3-е Лебединое. Хинганский заповедник. 17 мая 2023. Фото М.С.Бабыкиной

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Одиночный белоголовый сип начиная с 29 мая 2023 несколько суток держался в посёлке Талакан, где неоднократно наблюдался местными жителями (рис. 3). Затем, по всей ви-

димости, тот же экземпляр наблюдался в течение полутора месяцев (до начала июля 2023 года) в районе конефермы в посёлке Долдыкан, где в это время проходил забой скота. Несмотря на низкое качество отснятого материала, в оперении птицы хорошо заметен перьевой воротник, а также коричнево-бурое оперения верха тела и крыльев со светлыми пестринами, не резко контрастирующими с основным тоном окраски. По этим признакам, птица определена нами как молодой белоголовый сип. Мы также рассматривали вариант определения птицы как молодого кумая *Gyps himalayensis*, однако он характеризуется более тёмной окраской основного фона с более контрастными беловатыми пестринами (Ferguson-Lees, Christie 2010). Вместе с тем абсолютной уверенности в правильности определения у нас нет, хотя относительно молодого возраста наблюдаемой особи мы уверены. Будем благодарны за дискуссию относительно описываемой птицы, особенно со стороны орнитологов, имеющих опыт наблюдения обоих видов. Полное видео птицы, снятое жителем посёлка Талакан Николаем Карповым, может быть выслано авторами по запросу.



Рис. 3 (слева). Белоголовый сип *Gyps fulvus*. 29 мая 2023 г. Посёлок Талакан.

Стоп-кадр с видео Николая Карпова.

Рис. 4 (справа). Ошейниковая (японская) совка *Otus semitorques*. Кордон Лебединый Хинганского заповедника. 2 октября 2023. Фото А.И.Антонова

Ошейниковая, или японская совка *Otus semitorques*. Ранее рассматривалась в составе *Otus bakkamotona* (Степанян 2003; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016). Включение этого вида в список птиц Амурской области до настоящего времени носило спорный характер (Антонов, Дугинцов 2018; Кистяковский, Смогоржевский 1964). Однако, залёты ошейниковой совки были ожидаемыми, поскольку она уже неоднократно отлавливалась в соседнем регионе Приамурья в заповеднике «Бастак» (Аверин 2010; Аверин и др. 2022). Нам также удалось отловить один экземпляр в ходе планового кольцевания птиц на кордоне Лебединый Хинганского заповедника 2 октября 2023 (рис. 4). Сеть с размером ячеей 3 см, в которую рано утром попала совка, была установлена в древесно-кустарниковых зарослях на краю островного дубово-черноберёзового леса в 150 м от берега озера. Относительно современного статуса вида в Амурской области остаются вопросы. Мы пока считаем этот вид залётным на краю ареала, однако необходимо расширенное обследование пойменных лесов Среднего Приамурья в гнездовой сезон с проигрыванием видоспецифичных звуковых сигналов для провоцирования вокальной активности.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* 13, 1: 53-59.
- Аверин А.А., Бисеров М.Ф., Капитонова Л.В., Медведева Е.М., Антонов А.И., Бабыкина М.С., Светлаков А.М., Чжу Б., Ли Б. 2022. Кольцевание птиц в заповедниках «Бастак» и «Хунхэ» с 2000 по 2015 гг. // *Научные исследования в заповеднике «Бастак» (к 25-летию создания заповедника)*. Биробиджан: 112-153.
- Антонов А.И., Бабыкина М.С., Аверин А.А. 2020. Дополнения к списку птиц Амурской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2012): 5940-5945. EDN: HWCCNE
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 10, 1: 11-79.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1964. О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 3: 26-29.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Пронкевич В.В. 2016. Современное состояние популяций гусеобразных птиц на территории Хабаровского края // *Казарка* 19, 1: 153-200.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Ferguson-Lees J., Christie D.A. 2010. *Raptors of the world*. London: 1-992.



Птицы верхней части Джумгальской долины Внутреннего Тянь-Шаня (Кызарт, Базар-Турук, Килемче)

Б.К.Кадырова

Бубуаим Кадыровна Кадырова. Факультет биологии, Киргизский национальный университет им. Ж.Баласагына, учебно-лабораторный корпус № 6, ул. Абдымомунова, 328, Бишкек, 720001, Киргизская Республика. E-mail: bubuaaim47@gmail.com

Поступила в редакцию 15 ноября 2023

Джумгальская долина относится к Нарынской области, которая является самым крупным регионом в республике и состоит из пяти районов. Эта долина, расположенная в Джумгальском районе, вместе с Кочкорской долиной расположены на высотах от 1500 до 2600-2700 м над уровнем моря. Остальные три долины – Ак-Сайская, Арпинская и Сон-Кульская – расположены на высотах от 2600 до 3800 мн.у.м.

Через Джумгал-Тоо можно попасть к высокогорному пресноводному озеру Сон-Куль, расположенному на уровне 3016-3050 м н.у.м. Озеро со всех сторон окружено высокими горными хребтами, а вокруг него ландшафт представлен высокогорными степями, лугами и горными пустынями. Озеро имеет большое значение для гнездования многочисленных водоплавающих и околоводных птиц, а вокруг него расположены прекрасные пастбищные угодья. Путь к озеру протекает через разные перевалы: на южный берег через перевал Молдо-Ашуу, на западный – через перевалы Калмак-Ашуу и Тескей-Торпок, а от села Кызарт на северный берег – через перевалы Туз-Ашуу, Узбек и Шилбили-Бель.

Для исследования орнитофауны нами обследована верхняя часть долины, называемая местными жителями и по административному делению Кызарт, Базар-Турук и Килемче. Село Кызарт занимает широкую часть долины и, сужаясь, постепенно переходит в узкую межгорную долину Базар-Турук и Килемче. Название последнего ущелья произошло от красочного и живописного растительного покрова вдоль реки Базар-Турук, покрывающего северную часть долины. С перевода с киргизского языка оно означает «красочный ковёр». В отличие от северного склона, южный покрыт пустынной и полупустынной растительностью.

По этой части долины протекает горная река Базар-Турук, переходящая в реку Кызарт, которая впадает в реку Кокомерен. В районе ущелья Килемче от Базар-Турук берёт начало речка Жаны-Арык, которая протекает выше неё по искусственному каналу и служит для полива сельскохозяйственных полей. Выше неё простираются предгорные степи, лугостепи, полупустыни и местами пустыни.

Климат Нарынской области, в том числе Джумгалского района — резко континентальный, лето относительно прохладное и короткое, зима продолжительная с температурой воздуха до $-25...-30^{\circ}\text{C}$. Средняя январская температура составляет $-10...-15^{\circ}\text{C}$. В восточной части долины в районе ущелья Килемче высота составляет 2486-2599 м н.у.м., координаты: $41^{\circ}00'09.0''$ — $41^{\circ}58'61.6''$ с.ш. и $75^{\circ}08'88.3''$ — $75^{\circ}02'87.3''$ в.д., а в западной части в районе села Кызарт высота равна 2125 м н.у.м., координаты $41^{\circ}58'88.0''$ с.ш. и $74^{\circ}57'62.9''$ в.д.

Фауна названных межгорных долин практически не изучена. Исследование орнитофауны проводилось с весны 2018 по осень 2019 года и с февраля 2021 по сентябрь 2023 года.

На северном склоне Сон-Куль-Тоо в районе небольшого узкого ущелья Кара-Кыя 28 мая 2021 найдено гнездо беркута *Aquila chrysaetos*, расположенное в нише небольшой скалы на высоте 10-11 м от земли (2867 м н.у.м., $41^{\circ}58'03.6''$ с.ш., $75^{\circ}03'32.5''$ в.д.). Оно доступно для человека (рис. 1). До самой вершины хребта оставалось немного, примерно 300 м, далее серпантином идёт тропинка и спуск к озеру Сон-Куль. Недалеко от этого района чуть ниже, близ реки Жаны-Арык найден обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* (рис. 2).



Рис. 1 (слева). Птенец беркута *Aquila chrysaetos* в гнезде. Джумгалская долина, Ущелье Кара-Кыя. 27 мая 2021. Фото Б.К.Кадыровой.

Рис. 2 (справа). Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Джумгалская долина, Ущелье Кара-Кыя. 27 мая 2021. Фото Б.К.Кадыровой

В высокогорной части долины (Базар-Турук, Килемче) из хищных птиц, кроме беркута, обычны бородач *Gypaetus barbatus*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, балобан *Falco cherrug*. В поисках пищи сюда залетают кумай *Gyps himalayensis*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, чёрный коршун *Milvus migrans*, особенно в зимний период, когда выпадает много снега. По сведениям чабанов, зимой при падеже скота на труп залетают кумай, белоголовый сип и бородач. В окрестностях села Кызарт, ближе к предгорью Сон-Куль-Тоо и Джумгал-Тоо обычны полевой лунь *Circus*

cyaneus, перепелятник *Accipiter nisus*, тетереви́тник *Accipiter gentilis*, курганник *Buteo rufinus*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, чеглок *Falco subbuteo*. Определение хищных птиц проводилось по работе Э.Ш.Касыбекова (2014).

Из куриных здесь обитают фазан *Phasianus colchicus*, гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*, кеклик *Alectoris chukar*, бородатая куропатка *Perdix daurica*, а в посевах часто встречается перепел *Coturnix coturnix*. При сравнительно тёплой весне перепел прилетает в середине мая, в годы затяжной зимы – в конце мая – начале июня. При суровой, многоснежной зиме даурские куропатки спускаются с гор и становятся лёгкой добычей для охотников.

В долине, кроме рек Базар-Турук, Кызарт, нет никаких озёр, прудов, а на реке Кызарт построен бассейн суточного регулирования (БСР), расположенный ниже села Кызарт на границе с селом Куйручук на западной стороне (41°59' 07.3" с.ш., 74°49' 91.2" в.д., 1974 м н.у.м.). Здесь можно встретить огарей *Tadorna ferruginea*, серых уток *Anas strepera*, чирков-трескунков *Anas querquedula* и широконосок *Anas clypeata*. Из куликов встречаются чибисы *Vanellus vanellus*, малые зуйки *Charadrius dubius*, травники *Tringa totanus*, пролётные большие улиты *Tringa nebularia*, фифи *Tringa glareola*, отдельные белохвостые песочники *Calidris temminckii* и круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*. На восточной стороне села Кызарт из родниковых и подземных вод образовались небольшие болотистые уголья, где встречается бекас *Gallinago gallinago*, но из-за пастьбы скота он гнездится редко.

Сизого голубя *Columba livia* можно встретить не только в населённых пунктах, но и за их пределами – в кошарах, построенных в 15-20 км от сёл. Как синантропные виды многочисленны кольчатая *Streptopelia decaocto* и малая *S. senegalensis* горлицы. Первая встречается практически у каждого дома или через пару домов. В пойме рек Кызарт и Базар-Турук, где много древесно-кустарниковых зарослей, обитает вяхирь *Columba palumbus*.

Густые заросли высоких деревьев (тополь, карагач) посещают ушастые *Asio otus*, а болотистые места – болотные *A. flammeus* совы. Где есть старые постройки, особенно кошары, там всегда можно встретить домового сыча *Athene noctua*. В сёлах, где много старых деревьев и деревянных электрических столбов (оставшихся ещё с советских времён), обычен белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus*.

В горах выше указанных ущелий достаточно много скал, где гнездятся чёрные стрижи *Apus apus*. По ущельям расположены национальные юрты, где встречают туристов, а недалеко от них через каждые 2-3 км расположены кошары, где содержат скот и много насекомых, которые служат прекрасным кормом для многих насекомоядных птиц, в том числе стрижей и воробьиных.



Рис. 3. Маскированная трясогузка *Motacilla personata* кормит слётка кукушки *Cuculus canorus*.
Село Кызарт. Вверху – 23 июля, внизу – 25 июля 2023. Фото Б.К.Кадыровой



Рис. 4. Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* кормит слётка кукушки *Cuculus canorus*.
Село Кызарт. Вверху – 21 июля, внизу – 23 июля 2023. Фото Б.К.Кадыровой



Рис. 5. Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* кормит слётка кукушки *Cuculus canorus*. Село Кызарт. Вверху – 23 июля, внизу – 25 июля 2023. Фото Б.К.Кадыровой

Почти в центре села Кызарт (41°58'87.6" сш., 74°57'633" в.д., 2129 м над уровнем моря) 16 июля 2023 обнаружен слётку кукушки *Cuculus canorus*, за которым наблюдения велись до 25 июля. Интересно, что все эти дни его интенсивно кормили две птицы – маскированная трясогузка *Motacilla personata* и туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. Сорокопут кормил птенца реже, чем трясогузка, однако он приносил более крупные порции корма (рис. 3-5). Рядом держались другие маскированные трясогузки со своими слётками. Кукушонок не сидел на одном месте и всё время перемещался. Обе кормящие его птицы безошибочно находили его находили и кормили.

23 июля 2023 был замечен такой случай. Слётку сидел на заборе одного из домов, сделанного из сухих и толстых веток деревьев, и к нему с кормом прилетела маскированная трясогузка и тут же следом за ней – туркестанский жулан с крупным прямкрылым, которого он засунул в рот кукушонку. Тот не справился с таким крупным кормом и выронил. Однако он тут же слетел на землю (сидел он на высоте 1-1.2 м), подобрал с земли уроненный корм и съел. Через пару минут кукушонок перелетел на иву возле арыка. Вскоре жулан снова принёс ему крупное прямкрылое. Кукушонок долго вертел насекомое в клюве и выронил в воду арыка. Но попыток достать не делал. В эти же дни удавалось заметить, что кукушонок пытался сам добывать корм, но безуспешно. С 26 июля он больше здесь не наблюдался, возможно, перешёл к самостоятельной жизни.

За время наблюдений в течение 5 лет наблюдались сизоворонка *Coracias garrulus*, золотистая щурка *Merops apiaster* и удог *Upupa epops*. Удог в этих краях обитает от равнинной части долины (село Кызарт и его окрестности) до высокогорий (выше 2200-2400 м н.у.м.). Его можно встретить в населённых пунктах, среди полей и лугов, в кошарах, среди скал и т.д.

Из зарегистрированных нами 115 видов птиц 70 видов (60.9%) относились воробьинообразным Passeriformes.

В долине обычна деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Она гнездится здесь позднее, чем в других районах Киргизии. 23 июля 2023 нами замечено, как ласточка начала строить гнездо внутри одного из сараев, где содержался скот. Самка и самец таскали глину, сухие стебли и корешки растений (рис. 6). Гнездо построено 29 июля, Лоток выстлан пуховыми перьями и конским волосом. 7 августа в гнезде была полная кладка из 4 яиц (рис. 7), птенцы успешно развивались (рис. 7).



Рис. 6. Деревенские ласточки *Hirundo rustica* собирают строительный материал для гнезда. 25 июля 2023. Фото Б.К.Кадыровой



Рис. 7. Гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Слева – полная кладка, 7 августа 2023; справа – оперяющиеся птенцы, 26 августа 2023. Фото Б.К.Кадыровой

Кроме деревенской ласточки, в районе ущелья Килемче встречается береговая ласточка *Riparia riparia*, устраивающая норы в обрывах.

В степной и лугостепной зоне предгорья обитают полевой *Alauda arvensis*, степной *Melanocorypha calandra* и хохлатый *Galerida cristata* жаворонки. Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* летом занимает такие же биотопы, но выше 2500 м н.у.м. Зимой из-за снега он спускается значительно ниже, ближе к человеческому жилью (кошары, где чабаны содержат скот), встречается в селе Кызарт.

Для представителей семейства трясогузковых долина считается самой подходящей. Здесь есть луга, степи, болотистые места, пойма рек, небольшие скалы, сараи для скота и др. Здесь обитают маскированная *Motacilla personata*, желтоголовая *M. citreola*, жёлтая *Motacilla flava* s.l. и горная *M. cinerea* трясогузки, полевой *Anthus campestris*, горный *A. spinoletta*, степной *A. richardi*, на пролёте луговой *A. pratensis* коньки. Среди них многочисленны маскированная и желтоголовая трясогузки, полевой и степной коньки. Вдоль горных рек всегда можно встретить горную трясогузку. 30 июля 2022 найдено гнездо этого вида с 4 готовыми к вылету птенцами (рис. 8).



Рис. 8. Гнездо горной трясогузки *Motacilla cinerea* с 4 готовыми к вылету птенцами и самка с кормом. Берег реки Базар-Турук, участок Килемче. 30 июля 2022. Фото Б.К.Кадыровой



Рис. 9. Варакушка *Luscinia svecica*. Ущелье Килемче. 30 июля 2022. Фото Б.К.Кадыровой



Рис. 10. Розовые скворцы *Pastor roseus* с кормом для птенцов у гнёзд под крышей и в пристройке дома. Село Кызарт. 7 и 8 июля 2018. Фото Б.К.Кадыровой

Из врановых многочисленны грач *Corvus frugilegus*, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Высоко в горах обитают ворон *Corvus corax*, клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax* и альпийская галка *Pyrrhocorax graculus*, а на зимовку прилетает серая ворона *Corvus cornix*. 1 июня 2021 в старом заброшенном сарае нам удалось найти гнездо клушицы. 30 июля 2022 здесь на крыше сарая сфотографирована варакушка *Luscinia svecica* (рис. 9).

На горной реке Базар-Турук и особенно её бурных притоках можно встретить обыкновенную оляпку *Cinclus cinclus*. В поймах рек растут густые заросли из ивы, тополя, шиповника, облепихи, тамарикса, местами растут жимолость, таволга, лох и др. Они сочетаются предгорными и горными степями, лугами, полупустынями, небольшими болотистыми и открытыми участками с редкими кустарниками или деревьями и другими биотопами. Эти биотопы богаты разнообразными видами воробьиных. Из синантропных видов, кроме воробьёв, следует назвать обыкновенного *Sturnus vulgaris* и розового *Pastor roseus* скворцов. Последний успешно выводит птенцов под крышами жилых домов, в пристройках, таская в гнёзда большие порции корма для птенцов (рис. 10).

Литература

- Касыбеков Э.Ш. 2014. *Иллюстрированный определитель представителей отрядов ястребообразных Accipitriformes и соколообразных Falconiformes*. Бишкек: 1-122.
- Рябицев В.К., Абдулназаров А.Г., Белялов О.В., Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А., Кулагин С.В., Митропольский О.В., Рустамов Э.А. 2019. *Птицы Средней Азии: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-392, 2: 1-400.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.



Распространение скального голубя *Columba rupestris* в Амурской области

В.А.Дугинцов, Д.А.Иванов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Денис Александрович Иванов. Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия. E-mail: iva-denis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2023

В Амурской области скальный голубь *Columba rupestris* Pallas, 1811 – малочисленный, спорадично гнездящийся по югу территории оседлый вид, занесённый в региональную Красную книгу (2009, 2020). Несмотря на высокий охранный статус скального голубя, целостной картины распространения вида на территории области до настоящего времени нет, также остаются неизученными биология, экология и взаимоотношения скальных и сизых *Columba livia* голубей в местах совместного обитания.

Северная граница распространения скального голубя в Амурской области до настоящего времени остаётся мало исследованной и очерчена весьма схематично. Е.В.Козлова (1953) отмечала, что скальный голубь на севере ареала гнездится по верхнему и среднему Амуру. По мнению Л.С.Степаняна (1990), этот голубь в бассейне Амура распространён до 49° с.ш. Территория Амурской области расположена севернее 49°, лишь небольшая её юго-восточная часть находится южнее, а протяжённость участка русла Амура по этой широте в границах области составляет порядка 60 км. Местный орнитолог Л.М.Баранчеев (1959) писал, что скальный голубь на среднем Амуре и в верховьях Зеи редок. Однако каких-либо сведений о местах находок этих голубей в Амурской области, в частности в верховьях Зеи, он не приводит. В.Ч.Дорогостайский (1915), совершивший в 1914 году поездку на Яблонево-Хребет и много экскурсировавший в верховьях Зеи с целью изучения видового состава птиц, скального голубя не нашёл. В.Ю.Ильяшенко (1986), изучавший птиц бассейна верхней Зеи, также не отметил скального голубя. Один из авторов статьи (В.А.Дугинцов), обследуя в 1973 году долину реки Зеи от устья до города Зея, скальных голубей не обнаружил.

На юге Буреинско-Хинганской низменности, находящейся на юго-востоке Амурской области (49° с.ш.), скальный голубь обычный гнездящийся оседлый и кочующий вид (Антонов, Париллов 2010).

В мае-сентябре 2023 года, во время работы на крайнем юге Амуро-Зейской равнины и западной окраине Зейско-Буреинской равнины, на удаление примерно 150 км от устья реки Зеи, мы имели возможность обследовать некоторые населённые пункты с целью установления мест

гнездования скальных голубей. В городе Белогорске поиски гнездовой голубей не проводились. Крайняя южная точка, где были проведены исследования, находится на $50^{\circ}25'$ с.ш. и удалена на 250 км к северу от 49-й параллели, по которой была очерчена северная граница ареала скального голубя в бассейне Амура (Степанян 1990).

В левобережной пойме верхнего Амура вдоль государственной границы России и Китая на участке от Благовещенска до расположенного в верх по течению реки села Бибиково ($50^{\circ}48'27''$ с. ш., $127^{\circ}13'03''$ в. д.), протяжённостью 90 км, известна лишь одна небольшая по численности колония скальных голубей, гнездящихся в природной среде на обрывах кристаллического фундамента, вышедшего на дневную поверхность, высотой до 30 м. В частности, многие годы до 5 пар голубей гнездятся на скале ($50^{\circ}41'$ с.ш., $127^{\circ}20'$ в.д.), изборозждённой многочисленными трещинами, называемой в народе «Сергеевский утёс» (рис. 1), которая расположена в 5.5 км к юго-востоку от села Сергеевка (Дугинцов 2019, 2022). Численность гнездовых пар голубей на скале остаётся в ряду лет относительно стабильной. Это, вероятно, объясняется дефицитом гнездовых мест, или же кладки голубей разоряют нередко встречающиеся здесь уссурийский щитомордник *Gloydus ussuriensis* и узорчатый полоз *Elaphe dione*, но прямых доказательств тому у нас нет.



Рис. 1. «Сергеевский утёс» – обрывистое скальное обнажение кристаллического фундамента, место гнездования скальных голубей. Окрестности села Сергеевка.
9 октября 2023. Фото А.А.Исаева

Как мы сообщали ранее, скальные голуби находят подходящие для гнездования условия в сельских населённых пунктах с наличием в них 2-5-этажных панельных или кирпичных жилых домов, производствен-

ных помещений, заброшенных строений, водонапорных башен. В сёлах, в которых нет высоких зданий и сооружений, гнездовья скальных голубей нами не были обнаружены (Дугинцов, Иванов 2022).

При обследовании населённых пунктов, расположенных вдоль левого берега Амура (рис. 2, слева), гнездовья скальных голубей найдены в посёлках Аэропорт и Новый (точка 2 на рисунке), сёлах Марково (3), Михайловка (4), Сергеевка (5), а также в безнадзорных аварийных кирпичных и бетонных строениях, расположенных в их ближайших окрестностях (рис. 2б).

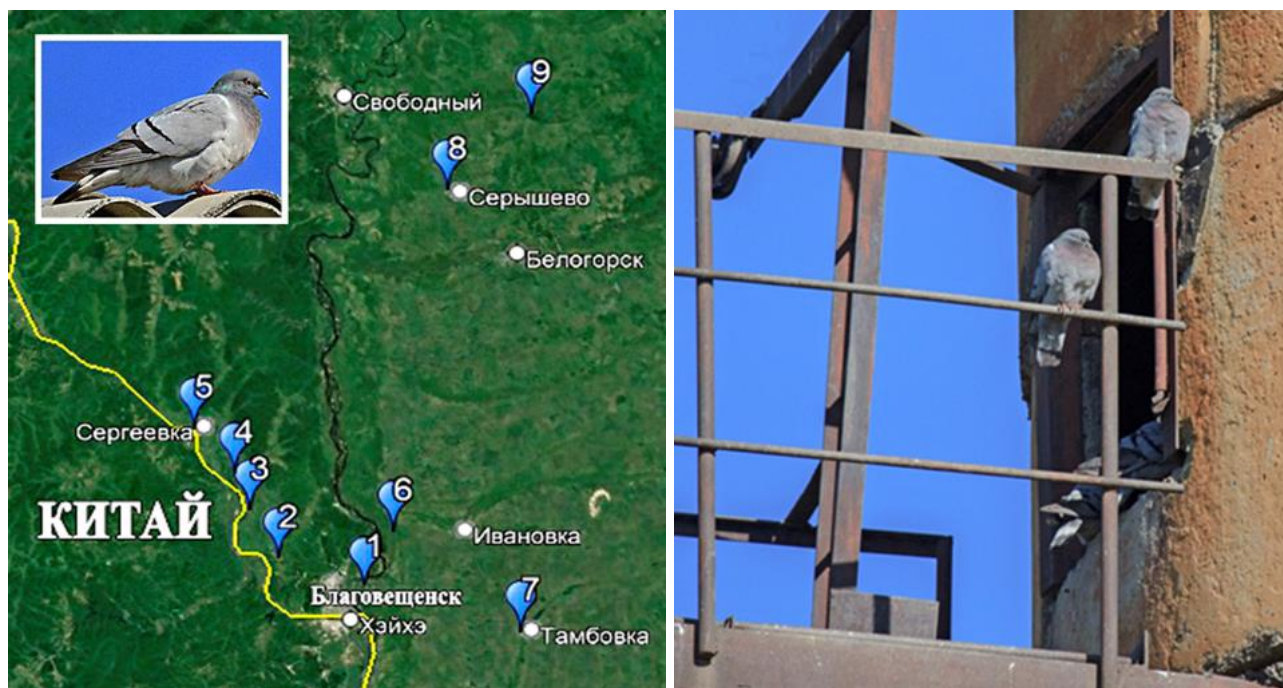


Рис. 2. Слева – места гнездовий скального голубя на обследованной территории Амуро-Зейской равнины и западной части Зейско-Буреинской равнины. Справа – скальные голуби *Columba rupestris*, живущие в водонапорной башне. Окрестности села Игнатьево Благовещенского муниципального округа. 19 сентября 2023. Фото В.А.Дугинцова

В западной части Зейско-Буреинской равнины гнездовья скальных голубей нами найдены в сёлах Владимировка (1), Черемхово (покинутый военный городок Министерства обороны) (6), Тамбовка (7), посёлке городского типа Серышево (8) и в заброшенном полуразрушенном военном городке (9).

В сёлах, расположенных вдоль реки Амур, в настоящее время сформировались крупные устойчивые группировки скальных голубей, численность птиц в которых из года в год увеличивается. Например, в селе Сергеевка в 2022 году после завершения сезона размножения голубей были учтены 39 особей (Дугинцов, Иванов 2022), а 9 октября 2023 на заброшенной животноводческой ферме в окрестности этого села в стае голубей, отдыхающих днём на крыше одного из коровников, насчитали около 120 особей. На близлежащих к селу убранных сельскохозяйственных полях численность кормящихся голубей в стаях достигала 30-90

особей (рис. 3). В окрестности села Владимировка, расположенного на Зейско-Буреинской равнине в устье реки Зеи, на убранном поле пшеницы в сентябре-октябре 2023 года кормились стаи скальных голубей численностью 70-120 особей, а 14 октября общая численность голубей в скоплении превышала 200 особей.



Рис. 3. Слева – стая скальных голубей *Columba rupestris* над одним из объектов заброшенной животноводческой фермы, село Сергеевка, 9 октября 2023; справа – скальные голуби на кормёжке на вспаханном поле пшеницы в окрестностях села Сергеевка, 9 октября 2023, фото А.А.Исаева

Скальные голуби, по нашим отрывочным наблюдениям, за один сезон размножения делают не менее двух кладок. Так, 2 апреля 2022 в посёлке Аэропорт мы наблюдали за голубем, который активно носил веточки, сооружая гнездо. 19 сентября 2023 во время осмотра заброшенного гаража в окрестности этого посёлка были обнаружены три гнезда скальных голубей. Из двух гнёзд птенцы, судя по консистенции фекалий под гнёздами, вылетели за 2-3 дня до нашего прихода. В третьем гнезде сидели 2 хорошо оперившихся птенца с остатками нитевидного жёлтого пуха на груди, голове и спине (рис. 4).



Рис. 4. Птенцы скального голубя *Columba rupestris* в гнезде, незадолго до вылета. 19 сентября 2023. Фото Д.А.Иванова

Скальные голуби проникли на юго-восток Амуро-Зейской равнины из Китая. В конце 1960-х – начале 1970-х годов небольшие стаи голубей, колонии которых по настоящее время размещаются на многих камен-

ных обрывах сопредельного правого берега Амура, летали на российскую сторону в поисках корма на сельскохозяйственные поля, простирающиеся в левобережной пойме. В сёлах, расположенных вдоль левого берега Амура, скальные голуби в то время не гнездились, вероятно, потому что в них не было многоэтажных домов и высоких строений. В 1970-1980-е годы в сёлах начали возводить кирпичные и панельные 2-3-этажные жилые дома городского типа с холодными чердаками и шиферными крышами, на скатах которых обустривали слуховые окна с жалюзийными решётками. С течением времени, по мере разрушения жалюзийных решёток и появлением прорех в кровле домов, чердаки для гнездования стали занимать сизые, а позднее и скальные голуби.

Реформы, проводимые в нашей стране в 1990-е годы, привели к тяжёлому общеэкономическому кризису, в частности, значительному сокращению поголовья крупного рогатого скота и ликвидации многих животноводческих предприятий. В ходе приватизации крупные животноводческие хозяйства в своём большинстве остались не востребуемыми, здания и сооружения ферм были частично демонтированы и брошены. В эти же годы были проведены военные реформы, направленные на переустройство армии и сокращение количества воинских частей. В ходе реформ в военных гарнизонах были оставлены бесхозными жилые городки, имеющие всю необходимую инфраструктуру для проживания людей, ангары, склады, гаражи. В заброшенных, находящихся в аварийном состоянии коровниках, водонапорных башнях, в бывших жилых домах и подсобных строениях военных гарнизонов, крайне редко посещаемых людьми, стали поселяться скальные голуби.

В первые два десятилетия XXI века в населённых пунктах, расположенных на левобережье Амура, на участке от посёлка Аэропорт до села Сергеевка, сформировались устойчивые поселения скальных голубей, из которых голуби расселяются по близлежащим сёлам и заброшенным строениям. Расселение скальных голубей, принимая во внимание локацию найденных гнездовий, происходило по двум направлениям – с запада на северо-восток и с запада на юго-восток (рис. 2). Расселяясь в северо-восточном направлении, голуби достигли посёлка Серышево (8 на рис. 2) и заброшенного военного городка (9), удалившись от предполагаемого очага распространения, которым являются сёла, расположенные на берегу Амура, максимально на 115 км. Продвигаясь по юго-востоку Зейско-Буреинской равнины, скальные голуби проникли в сёла Владимировку и Тамбовку, удалившись от очага распространения на 60 км. Однако не исключено, что в село Тамбовку голуби проникли не с юго-востока Амуро-Зейской равнины, а вторглись со стороны села Гродеково Благовещенского муниципального округа, расположенного вниз по реке Амур от устья Зеи на удалении 14 км. На сельскохозяйственных полях в окрестностях этого села в ряду лет мы неоднократно наблюдали стаи

скальных голубей, прилетавших из Китая кормиться (Дугинцов 2019). Вышеназванные населённые пункты и заброшенный военный городок (9 на рис. 2) в настоящее время, по нашим наблюдениям, являются крайними точками расселения скальных голубей на исследуемой территории Зейско-Буреинской равнины. Размещение скальных голубей на освоенной территории имеет спорадический характер, они обитают в населённых пунктах, имеющих высокие здания или заброшенные сооружения, а также в бесхозных сооружениях в окружении сельскохозяйственных угодий. В сёлах с невысокими домами и постройками голуби на гнездовые нами не обнаружены.

Активное расселение скальных голубей в изучаемом локалитете объясняется, по нашему мнению, интенсивным развитием современного сельского селитебного и полевого сельскохозяйственного ландшафта, создающего достаточно подходящие экологические условия существования этого вида. Важное значение в закреплении скальных голубей на новых территориях имеют заброшенные военные городки и строения, а также, вероятно, способность этих птиц гнездиться отдельными парами и небольшими разреженными поселениями, состоящими из 2-3 размножающихся пар, и высокая плодовитость голубей.

В настоящее время скальные голуби местной популяции ведут полусинантропный образ жизни. В населённых пунктах на чердаках жилых домов и в заброшенных строениях голуби гнездятся, ночуют и укрываются от непогоды. В гнездовой период на улицах и пустырях населённых пунктов иногда можно наблюдать скальных голубей, собирающих строительный материал для постройки своих гнёзд, а также сидящих на крышах домов или пролетающих в небе над селом. Скальные голуби, гнездящиеся на чердаках домов совместно с сизыми голубями, держатся от них обособленно, общих гнездовых колоний и стай не образуют. В отличие от сизых голубей, они не кормятся на придомовых территориях, у контейнеров с бытовым мусором, на зерновых дворах, в местах скопления людей. Основными кормовыми станциями скальных голубей, живущих в населённых пунктах, являются сельскохозяйственные угодья. Зимой скопления скальных голубей распадаются на небольшие стаи, которые много перемещаются в поисках кормных мест. В это время голуби кормятся на возвышенных участках полей, оголённых ветрами от снега, на обочинах просёлочных дорог, где собирают зерно, утерянное при перевозке, на животноводческих фермах, регулярно посещая места складирования свежего навоза.

В населённых пунктах скальные голуби терпимо относятся к близкому присутствию людей, средняя дистанция испугивания составляет 30-35 м. Вне населённых пунктов скальные голуби по отношению к человеку ведут себя с повышенной осторожностью, дистанция испугивания здесь – не менее 80-100 м. К работающей сельскохозяйственной технике

и движущимся автомобилям скальные голуби относятся более терпимо, чем к человеку.

Местные жители лояльно относятся к голубям, живущим в сёлах. Однако скальных голубей не отличают от сизых, широко распространённых и весьма многочисленных. В настоящее время между человеком и скальными голубями, гнездящимися на чердаках жилых домов, порой возникают конфликтные ситуации при проведении работ по ремонту или замене износившейся кровли крыш домов, что ограничивает голубей местами гнездования.

Таким образом, успешная адаптация скальных голубей, как петрофильного вида, к антропогенным ландшафтам юга Амурской области обусловлена схожестью естественных мест обитания с современным селитебным ландшафтом, изменением отношения к человеку и его хозяйственной деятельности, обилием и доступностью кормов в течение всего года и наличием подходящих гнездовых мест. Широкая экологическая пластичность скальных голубей позволила им занять определённую экологическую нишу в биоценозах антропогенных ландшафтов и расширить ареал.

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Париллов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Баранчеев Л.М. 1959. Животный мир // *Природа Амурской области*. Благовещенск: 274.
- Дорогостайский В.Ч. 1915. Предварительный отчёт о поездке в Яблоновый хребет, совершённый по поручению Императорской Академии Наук в 1914 г. // *Изв. Акад. наук* **6**, 15: 401-420.
- Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817. EDN: GBDENV
- Дугинцов В.А. 2020. Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4309-4323. EDN: TOWSFP
- Дугинцов В.А. 2022. Новые сведения о редких пролётных, залётных и малоизученных птицах Амурской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2178): 1541-1552. EDN: SOBYDX
- Дугинцов В.А., Иванов Д.А. 2022. Некоторые сведения о малоизученных птицах крайнего юга Амурско-Зейской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2253): 5209-5217. EDN: NXQOII
- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зеи // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1986-1992. EDN: QOVNFP
- Козлова Е.В. 1953. Отряд Columbiformes // *Птицы СССР*. М.; Л., **2**: 224.
- Красная книга Амурской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. 2009. Благовещенск: 1-446.
- Красная книга Амурской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. 2020. Изд. 2-е, испр., перераб. и доп. Благовещенск: 1-502.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.



Встречи летующих белых аистов *Ciconia ciconia* в Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2023

В Ростовской области проходит часть восточной границы ареала белого аиста *Ciconia ciconia*. Кроме небольшого числа гнездящихся пар, отмечаемых в разные годы преимущественно в северной и западной части области, в её пределах регулярно регистрируются одиночки или группы летующих птиц, не участвующих в размножении. Фактически они начали встречаться одновременно с появлением первых гнездовых белых аистов на территории региона (Птицы... 2004). Такие летующие птицы продолжают встречаться и в последние годы, причём по имеющимся данным, их общее число, очевидно, больше, чем количество размножающихся пар (Забашта, Забашта 2021). В данном сообщении приводятся новые данные о летних встречах белых аистов на территории Ростовской области.

В районе нового Ростовского аэропорта (Аксайский район) одна особь наблюдалась в период с 16 по 22 мая 2022. Аист регулярно прилетал кормиться на прилегающие к аэродрому сельскохозяйственные поля, на которых проводилась обработка почвы. Изредка он залетал на лётное поле аэродрома, но долго там не задерживался. Позже указанного срока он исчез и в дальнейшем не наблюдался.

В 2023 году возле аэродрома снова отмечались белые аисты. Стая из 7 особей залетела на аэродром 13 июня. Все птицы осели на окраине лётного поля и кормились на грунтовых участках со скошенным травостоем. Аисты продержались здесь на протяжении первой половины дня, а после общей стаей улетели в восточном направлении.

В 2023 году белые аисты отмечались также и в других районах области. В окрестностях Каменска-Шахтинского прослежен пролёт белых аистов с запада на восток вдоль Северского Донца. Так, 11 июля около 10 ч отмечена стая из 4 особей, паривших на высоте 300 м над хутором Старая Станица и медленно смещавшихся на восток. Пока аисты находились в пределах видимости, попыток снизиться они не делали и, скорее всего, продолжили свой путь в восточном направлении.

Кроме того, одиночный белый аист отмечен 9 июля 2023 на городской свалке Каменска-Шахтинского. Птица в течение всего дня держалась в небольшом карьере, где сохранялась большая лужа, к которой периоди-

чески слетались на водопой чайки и врановые (см. рисунок). В течение 2-3 ч, пока в районе свалки проводились наблюдения, аист только один раз перелетел кормиться на окраину полигона, где складировались отходы и работала техника. Продержавшись там не более 15 мин, аист снова вернулся к луже. По-видимому, он находился на свалке уже не первый день.



Белый аист *Ciconia ciconia* на городской свалке Каменска-Шахтинского. 9 июля 2023. Фото автора

Следует отметить, что белые аисты стали регулярно использовать свалки бытовых отходов в окрестностях крупных городов Восточной Европы, где концентрируются неразмножающие птицы и зачастую их численность может достигать нескольких десятков особей (Грищенко 2020, 2021, Bialas *et al.* 2021). А некоторые пары выбирают окрестности свалок для гнездования и успешность размножения здесь очень высокая несмотря на то, что в рационе и взрослых птиц, и выкармливаемых ими птенцов основную долю занимают пищевые отходы (Bialas *et al.* 2021, Грищенко, Яблоновська-Грищенко 2022). В России белые аисты также отмечаются летом на свалках, где иногда могут образовывать большие скопления, как например, на свалке Курска – в конце июля 2023 года здесь собралось около 100 особей*. Судя по наблюдению одиночного аиста на свалке Каменска-Шахтинского, в Ростовской области также стало проявляться стремление некоторых летующих белых аистов использовать места сбора бытовых отходов для кормёжки, хотя в регионе

* https://vk.com/wall-58343146_248376

достаточно широко представлены пойменные местообитания, вполне подходящие для обитания этих птиц.

Литература

- Грищенко В.М. 2020. Міграції та літні кочівлі білого лелеки (*Ciconia ciconia*) в Україні у 2020 р. // *Беркут* **29**, 1/2: 70-79.
- Грищенко В.М. 2021. Міграції білого лелеки (*Ciconia ciconia*) в Україні у 2021 р. // *Беркут* **30**, 2: 109-115.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. 2022. Популяція білого лелеки (*Ciconia ciconia*) в Україні у 2021 р.: повернення до гнізд // *Беркут* **31**, 1/2: 48-58.
- Забашта А.В., Забашта М.В. 2021. Встречи белых аистов *Ciconia ciconia* в Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2019): 3581-3585. EDN: MGPICN
- Птицы Северного Кавказа. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные.* 2004. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Bialas J.T., Dylewski Ł., Dylak A., Janiszewski T., Kaługa I., Królak T., Kruszyk R., Pawlukojć K., Pestka Z., Polakowski M., Zbyryt A., Tobolka M. 2021. Impact of land cover and landfills on the breeding effect and nest occupancy of the white stork in Poland // *Sci. Rep.* **11**, 1: 7279.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2377: 5762-5764

Причины снижения численности красноголового нырка *Aythya ferina* на водоёмах Белоруссии

А.В.Козулин, О.А.Островский

Александр Васильевич Козулин, Олег Анатольевич Островский. НПЦ по биоресурсам
НАН Беларуси, Минск, Беларусь. E-mail: kozulinav@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

После первой гнездовой регистрации красноголового нырка *Aythya ferina* в Белоруссии в 1926 году вид оставался редким до 1960-х годов (Федюшин, Долбик 1967; Вязович 1973). Численность его увеличилась в 1970-1980 годах в результате создания водохранилищ и прудов рыбхозов. В период с 1970 по 1990 год численность вида оценивалась в 6-8 тыс. пар, которые гнездились в основном на высоко продуктивных озёрах, рыболовных прудах и водохранилищах на начальной стадии формирования (Козулин и др. 1998). С начала 1990-х годов численность снижалась как на озёрах, так и на искусственных водоёмах: до 4-6 тыс. пар в 2000-х годах (Козулин и др. 2002) и до 3-4 тыс. пар в 2003-2008. В этот же период происходило снижение численности красноголового нырка в большинстве стран Европы (Fox *et al.* 2016).

* Козулин А.В., Островский О.А. 2023. Причины снижения численности красноголового нырка на водоёмах Беларуси // *Международ. конф. «Гусеобразные Северной Евразии»: тез. докл.* СПб.: 22-23.

В рамках выполнения проектов ОМРО в 2019-2022 годах исследованы причины снижения численности красноголового нырка на озёрах и прудах рыбхозов в Белоруссии. Изучали основные показатели экосистемы водоёмов, динамику ихтиофауны, биомассу бентоса, рацион красноголовых нырков (взрослых и утят), использование территории взрослыми птицами и выводками с помощью передатчиков GSM, успех размножения. Причины снижения численности вида на озёрах изучали на примере озера Освейское (56°02' с.ш., 28°09' в.д.). Численность красноголового нырка на этом озере снизилась с 500-550 пар в 1981 году (Ostrowski *et al.* 2009) до 20-30 пар в 2019-2021 годах. Изучение динамики развития озера позволяет заключить, что основная причина снижения численности вида – переход развития озера от высокоэвтрофного до дистрофирующего, сопровождающегося следующими изменениями: исчезновение мелководий из-за зарастания сплавинами; сокращение нерестилищ щуки, что вызвало коренные перестройки ихтиофауны с преобладанием тугорослого леща; многократное снижение биомассы бентоса (с 15.0 до 0.3 мг/м²). Аналогичные процессы дистрофикации других высокопродуктивных озёр, сопровождавшиеся снижением численности красноголового нырка, происходили и на других озёрах (Выгонощанское и Червоное).

С 1970 по 1990 год численность красноголового нырка на прудах рыбхозов составляла около 4640 пар при плотности 21.3 пары на 100 га (Козулин и др. 1998). Основой питания взрослых нырков и их птенцов в этот период был комбикорм, который в избытке выкладывали для кормления рыб. В результате условия обитания нырка были оптимальными: богатая кормовая база в виде искусственного корма и бентоса (160 мг/м²; Широков, Кирвель 1987); небольшие глубины, обеспечивающие доступность кормов для птенцов.

После экономического кризиса 1990-х годов объём кормления рыб сократился во всех рыбхозах в среднем с 7000 до 500 т комбикорма в год. В результате в условиях высокой плотности зарыбления и недостатка искусственного корма рыбы потребляют большую часть бентоса и макрофиты. Это привело к сокращению численности красноголового нырка с 1990 по 2014 года до 1200 пар. С 2016 года рыбхозы перешли на откорм рыбы зерноотходами (около 2000 т в год). Зерноотходы ссыпают в пруды с берега на мелководьях. После перехода на кормление рыбы зерноотходами численность красноголового нырка на прудах рыбхозов начала постепенно увеличиваться. Численность этих уток также зависит от наличия на прудах рдеста плавающего *Potamogeton natans*, клубеньки которого составляют значительную долю в рационе взрослых птиц и утят.

Таким образом, в Белоруссии красноголовый нырок может обитать только на водоёмах с обилием бентоса и рдеста плавающего и с обширными мелководьями. В настоящее время тренды численности этого вида

уток определяются прогрессирующей дистрофией высокопродуктивных естественных водоёмов и спецификой управления рыбхозами, приводящими к изменению кормовых условий.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2377: 5764-5765

Годовой цикл и динамика численности уток в Москве

К.В.Авилова, А.Б.Поповкина

Ксения Всеволодовна Авилова, Анастасия Борисовна Поповкина. Биологический факультет, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: wildlife@inbox.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Проанализированы динамика численности и особенности годового цикла популяций кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголя *Bucephala clangula*, хохлатой чернети *Aythya fuligula* и огаря *Tadorna ferruginea* в городе Москве с 1985 по 2021 год. Использованы результаты ежегодных зимних и летних учётов на 150 прудах и 23 реках. Даты начала откладки яиц определяли методом обратного отсчёта исходя из возраста птенцов.

Численность зимующей группировки кряквы увеличивалась с 1985 (17200 особей) до 1990 года (27900). К 1998 году она сократилась до 7500 особей и держалась на низком уровне до 2002-2003 годов, после чего начался подъём, и к 2020 году численность превысила 30000 особей. Величина группировки гоголя значимо росла с 1993 года, после 2012 года численность достигала 1200 особей. Численность хохлатой чернети до 2014 года превышала 330 особей, после 2014 года снижалась. Рост популяции огаря с конца 1990-х годов приобрёл экспоненциальный характер: с 50 особей в 1997 году до 2480 в 2022 году. Численность зимующих группировок кряквы, гоголя и хохлатой чернети значимо отрицательно коррелируют с длиной морозного периода и со среднесуточными температурами ноября и декабря. Связь с температурами января и с индексом североатлантического колебания (NAO) в ноябре, декабре и январе не выявлена. Изменения численности огаря на протяжении периода наблюдений были однонаправленными и не зависели от локальных климатических и метеорологических показателей. Это объясняется изолированностью интродуцированной оседлой популяции от естественного ареала вида.

* Авилова К.В., Поповкина А.Б. 2023. Годовой цикл и динамика численности уток в г. Москве // *Международ. конф. «Гусеобразные Северной Евразии»: тез. докл.* СПб.: 5-6.

Численность гнездящихся крякв с 1998 года выросла с 250 до 800-900 выводков; у гоголей она росла до 2010-2011 годов, затем резко упала с 40-50 до 1-2 выводков. Число выводков хохлатой чернети росло с 1998 по 2009 год и снижалось с 2010 по 2021 год.

В отличие от гоголя и хохлатой чернети, кряквы стали значительно раньше приступать к гнездованию. В годы с ранней весной их численность увеличивалась почти на 40%. Сроки начала откладки яиц у всех этих видов, кроме огаря, зависят от дат перехода среднесуточной температуры воздуха через 0°: чем раньше устанавливается положительная среднесуточная температура воздуха, тем больше времени проходит с этой даты до откладки первого яйца. У кряквы и хохлатой чернети достоверно удлиняется период откладки яиц. У гоголя птенцы вылупляются в мае, у кряквы – в основном в мае и июне, у хохлатой чернети – в июне и июле. Это усиливает конкуренцию выводков на городских водоёмах. Величина выводка кряквы значительно уменьшается с ростом числа размножающихся самок. Для огарей, подавляющее большинство которых в городе гнездится на чердаках домов, никаких описанных выше корреляций не отмечено.

На размножение гнездящихся в дуплах гоголей негативное влияние, вероятно, оказывают экстремальные погодные явления, приводящие к гибели старых деревьев (налипание мокрого снега с гололёдом и т.п.). Динамика городской популяции хохлатой чернети на ранних этапах определялась распределением колоний озёрных чаек *Larus ridibundus*, с которыми они образовывали совместные поселения. Впоследствии такая зависимость ослабла. Основные факторы, влияющие на успешность размножения огарей – гибель птенцов от хищников, а в последние годы, возможно, и внутривидовая конкуренция за места гнездования.

Компенсаторные и регуляторные явления, связанные с изменениями условий размножения, ярко выражены в городской популяции кряквы, слабо проявляются у гоголя и хохлатой чернети и отсутствуют у огаря. Тем не менее, признаки этих явлений свидетельствуют о постепенной интеграции в городскую среду и других видов гусеобразных при условии сохранения подходящих биотопов.

